

Юрий НИКОЛАЕВ: *Комм. правдо. - 1996. - 17 февр. - с. 4.*

ТЕЛЕКУХНЯ

«Да, я выходил в эфир абсолютно пьяным!»

Семнадцать лет Юрий Николаев вел воскресную «Утреннюю почту», которая пользовалась огромной популярностью. Но в один прекрасный день телеведущему надоело «озвучивать» чужой текст. И он рискнул зажечь «Утреннюю звезду». Влад Сташевский, Валерия, Анжелика Варум, Роман Рябцев, группа «Лицей» появлялись в «Утренней звезде» как неизвестные таланты. Сегодня эти «звездочки» ярко сверкают.

А еще о Николаеве ходит масса забавных слухов и легенд. С них мы и начали.

— Не могли бы вы прокомментировать широкоизвестный в узких кругах эпизод? Вы еще тогда работали в дикторском отделе...

— Вы имеете в виду скандал 1978 года?

— Точно. Значит, вы действительно в нетрезвом виде читали программу телепередач?

— О нетрезвом виде — вранье. Я был абсолютно пьян. До эфира меня никто не видел. Говорят, что когда я сел за дикторский пульт, то выглядел вполне нормальным человеком, а потом под софитами меня развезло. Был пятничный вечер, вдобавок проходил чемпионат мира по футболу. Немало телезрителей от души повеселилось.

— Но как вам удалось не потерять работу?

— Сам не знаю. Сразу же разгорелся грандиозный скандал, который не затихал два месяца. Наконец решение вопроса было вынесено на коллегию Гостелерадио СССР. Из уст председателя коллегии Лапина прозвучал приговор: «Строго наказать, но на телевидении оставить».

— Еще говорят, что однажды вы прочитали вчерашнюю программу телепередач...

— Было и такое. Шел эфир по «Орбите» и в программах произошла незапланированная пауза на три минуты. В четыре часа меня срочно вызвали в дикторскую. Текста в обзор, а времени много, поэтому

Фото Олега КОРОЛЕВА.

программу я читал с эффектными паузами. Меня похвалили за хороший артистизм, отметили, что прочитал я программу не завтрашнюю, а вчерашнюю. Пришлось снова выйти в эфир и, честно глядя в объектив, сказать: мол, в программе произошли незначительные изменения. Никто и не заметил, таких забавных случаев на телевидении происходит немало.

— А самый первый — помните?

— До мельчайших подробностей, хотя было мне всего тринадцать лет. В школу пришел режиссер и предложил мне сняться в телеспектакле «Мужской разговор» — диалог отца и сына. Все передачи тогда шли только в прямом эфире.

Уже через несколько минут мой старший партнер перескочил в самый конец сорокаминутного диалога. Мы оба здорово растерялись. Режиссер отключил звук, идущий в эфир, и по громкой связи сказал, с какой реплики мы должны начать заново. Однако мой партнер, находясь в полной уверенности, что вместе со звуком режиссер отключил и телекамеры, достал текст, спряятанный в столе. И на глазах у изумленных телезрителей начал просматривать сценарий.

К несчастью, очки он позабыл в гримерной и позвал меня найти нужный абзац. Я видел горящие глазки камер и понимал, что мы находимся в эфире. Подошел к нему на деревянных ногах, молча ткнул в нужное место, и мы продолжили спектакль.

— Какое у вас музыкальное образование?

— Достаточно поверхностное. Музыкальную школу не закончил, но прошел в ГИТИСе курс музыкальной грамотности. Учился я на актерском факультете на курсе Всеволода Остальского.

— Кем мечтали стать — актером или телеведущим?

— Конечно, актером! К телевидению не относился всерьез, хотя и вел на Центральном телевидении программу «Вперед, малышки!». Моя актерская судьба складывалась крайне удачно — по окончании ГИТИСа я сразу же получил хорошую роль в премьерном спектакле Театра имени Пушкина «Большая мама», где моей партнершей была Вера Алентова. Да и в других спектаклях театра был занят далеко не на последних ролях.

Однако в конце 1974 года меня заметил и пригласил работать в дикторский отдел Игорь Леонидович Кириллов.

— Как вы находите талантливых детей?

— Это поначалу мы их искали, а сейчас в адрес передачи идет поток аудио- и видеокассет, и нам очень тяжело все отсмотреть и отслушать.

— Дети воспринимают конкурс как веселую увлекательную игру. А вот для их «наставников» важна, наверное, именно победа?

— С руководителями, мамами и папами у меня нередко происходят конфликты. Когда я вижу у ребенка скованность и выверенные до сантиметра движения, то понимаю: это дрессура. Но у меня же не уголок Дурова! Стараюсь не подпускать родителей к сцене и к жюри.

— Передачу вы ведете с очень симпатичной и обаятельной девушкой Юлей. Где ее разыскали?

— Юлия участвовала в одной из передач, всем понравилась, и я пригласил ее на год стать ведущей.

— Но прошло уже два года.

— Два с половиной. Я рад, что у нее не появилось звездной болезни.

— Нет ли у вас в голове новых музыкальных проектов?

— Проекты есть, нет денег. С сентября я работаю на Общественном российском телевидении, как городской сумасшедший, не получая ни рубля за свою программу. Мне очень не хочется уходить с первого канала, на котором я проработал двадцать три года, но, видимо, придется.

— Давайте отвлечемся от работы. Есть ли у вас домашние животные?

— У меня потрясающая азиатская овчарка Дашка, которая хоть и считается породистым туркменским волкодавом, имеет очень добрый характер.

— Как вы любите отдыхать?

— Обожаю бильярд. Пару раз в неделю стараюсь посетить теннисный корт. Люблю самолеты — налетал на Яке-18Т уже пятнадцать часов, когда налетаю еще столько же, смогу пилотировать без инструктора.

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.

Николаев Юрий

17.2.96.